

Глава 112 – Не хорошо!

Из-за большого пожара, который начался из-за Фэн Цзы Хао, огонь успел проникнуть в гроб через тот угол, который был отрезан. Пожар снаружи был потушен, но никто не думал, что этот огонь будет продолжать гореть внутри гроба. Когда все бросились назад и посмотрели, они обнаружили, что Чэнь Ши была сожжена так, что осталась только половина ее.

Матриарх испугалась и пошатнулась. Трость в руке упала, ее глаза смотрели прямо вперед. Казалось, она стала статуей.

Бабушка Чжао волновалась и кричала Фэн Юй Хэн: «Вторая молодая мисс, быстро посмотрите на матриарха».

Фэн Юй Хэн подошла и вытащила из рукава серебряную иглу. Похлопывая ее по шее, матриарх снова очнулась и сразу сказала: «Какой грех совершила семья Фэн? Почему нас прокляли небеса?»

Сюань Тянь Мин очень серьезно сказал ей: «Матриарх не волнуйтесь, этот принц завтра приведет даосского мастера, чтобы помочь вам понять, какой вы совершили грех».

Фэн Цзинь Юань хотел начать ругаться, но он не посмел. Он мог только дать приказ Хи Чжун быстро купить новый гроб.

Фэн Юй Хэн помогла матриарху и утешила ее, сказав: «Вещи уже продвинулись к этому моменту. Бабушка, не будьте слишком грустны. Хотя А-Хэнг не понимает, какая ненависть старшего брата была к матери, что он сделал такую злую вещь. Мать уже умерла, но он все еще сжигал ее труп».

По пути сюда матриарх слышала о таких вещах. Она не могла не взглянуть на Фэн Цзинь Юаня и заговорила вместо Фэн Юй Хэн: «Можно ли обвинить А-Хэнг? Они твоя плоть и кровь. Оба - мои внуки. Даже если вы их не любите, я люблю! Я не так ясно понимаю, что произошло на похоронах, как вы, но вы должны дать мне объяснение всего, что произошло. Я также хочу спросить: что сказал этим людям Цзы Хао?»

Услышав крики матриарха, Фэн Цзинь Юань также осознал эту проблему. Должно быть, кто-то сказал что-то Цзы Хао на обратном пути, чтобы заставить его поверить, что Фэн Юй Хэн убила его мать.

Если это так, то Фэн Юй Хэн действительно была обижена. Теперь, когда принц Юй и принц Чун были здесь, как бы он не хотел, он все равно должен был признать свои ошибки!

Думая об этом, Фэн Цзинь Юань посмотрел на Фэн Юй Хэн. Его настроение было немного более стабильным, и он любезно сказано ей: «Отец был запутан раньше и не обратил внимания на вашу горе. А-Хэнг, учитывая, что в усадьбе возникла такая большая ситуация, дайте отцу немного сочувствия. Все, что произошло сегодня, было ошибкой старшего брата. Когда похороны закончатся, отец заставит его исправиться».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Это хорошо! Когда придет время, А-Хэнг хочет, чтобы отец говорил правду. Кто именно послал старшего брата, чтобы сделать это. Если отец не сможет найти правду, тогда А-Хэнг проведет собственное расследование».

Фэн Цзинь Юань быстро сказал: «Я обязательно найду правду». С его словами, он посмотрел на двух принцев: «Я позволил двум принцам увидеть смехотворный инцидент. В настоящее время

траурный зал разрушен. Думая об этом, я могу только предложить соболезнования. Как насчет того, чтобы ваши Высочества прошли внутрь, посидели недолго и отдохнули. Этот чиновник немедленно отправится искать кого-то, кто исправит траурный зал».

Сюань Тянь Хуа кивнул: «Лорд Фэн должен быстро разобраться в делах вашего дома. Мы с Императорским братом посидим».

Фэн Цзинь Юань поклонился, отпустив их. Затем он посмотрел на Фэн Юй Хэн. Его намерение состояло в том, чтобы она сопровождала их.

Кто знал, что Фэн Юй Хэн не собирается идти. Она просто посмотрела на их двоих и сказала: «Я останусь здесь, чтобы заботиться о бабушке. Сюань Тянь Мин, как насчет того, чтобы вы взяли седьмого брата, чтобы сходить в павильон Тонг Шэн. Цзи Руи все еще там. Помогите мне позаботиться о нем какое-то время».

Нос Фэн Цзинь Юань почти согнулся от гнева. Я хотел, чтобы вы позаботились о гостях. Вместо этого вы не только отправляете их, чтобы заботиться о себе, вы заставляете их заботиться о ребенке.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, Сюань Тянь Мин очень радостно кивнул: «Когда мы пришли, мы принесли некоторые десерты, которые понравятся ребенку. Седьмой брат даже приготовил кисть и чернила. Таким образом, мы можем доставить наши подарки».

«Тогда идите быстро!» Она помахала им: «Позаботьтесь, седьмой брат».

Сюань Тянь Хуа улыбнулся и начал толкать кресло-коляску Сюань Тянь Мина. Когда они ушли, охранники, которые пришли вместе с ними, также покинули внутренний двор Цзинь Юй.

Увидев, как они ушли, люди семьи Фэн выдохнули с облегчением. Фэн Цзинь Юань быстро приказал слугам перенести Фэн Цзы Хао обратно в павильон Цзянь Юй и быстро вызвать врача. Затем он посмотрел на человека, который все еще лежал на земле, Хан Ши. Он не мог не нахмуриться: «Я никогда раньше не видел, как ты боишься, что ты делаешь? Вставай».

Ан Ши пошла, чтобы помочь ей, но почувствовала, что все тело Хан Ши дрожит. Она сказала: «Я боюсь, что тело младшей сестры не полностью выздоровело. Будучи внезапно напуганной, похоже, ее состояние ухудшилось».

Матриарх раздраженно махнула рукой: «Быстро вернись в свой двор и отдохни. Не вызывай здесь беспорядка».

Хан Ши не смогла не поблагодарить ее за милость. С помощью некоторых слуг она покинула траурный зал.

Она действительно испугалась. Увидев Сюань Тянь Мина, она испугалась до безмолвия. Из-за этого человека Фен Дай била и проклинала ее. Простой вид Сюань Тянь Мина почти вызвала у нее рвоту.

Выйдя из двора Цзинь Юй, Хан Ши полностью полагалась на поддержку слуг со своего двора и подсознательно прошептала: «К счастью, Фен Дай не было. В противном случае, если бы она увидела, что пришел девятый принц, кто знает, какие проблемы она могла причинить».

Слуга внезапно поразился, и тут же сказал: «Мать-наложница, приложите все усилия, чтобы держаться. Мы должны сделать все возможное, чтобы вернуться быстро».

«Что случилось?» Хан Ши была озадачена. Что может привести к панике?

Слуга топала: «Четвертая юная мисс, возможно, не была там в тот момент, но возможно ли, что слово о прибытии девятого принца не дошло до нашего двора? Я боюсь, что оно уже достигло ее ушей!»

Хан Ши сразу стала внимательной: «Нехорошо!»

Она бросилась возвращаться в свой внутренний двор. Тем временем в траурном зале Фэн Цзинь Юань просто приказал Хи Чжун построить еще один траурный зал во дворе Пиона. Когда все сожжено до такого состояния, ее больше нельзя использовать.

Матриарх тихонько фыркнула и, к несчастью, сказала: «Совершенно хороший двор Пиона будет испорчен неудачей без причины». Когда она сказала это, она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и вдруг спросила: «Когда девятый принц достал свой кнут, вы потеряли рассудок? Вы действительно хотели вытолкнуть меня вперед. Почему бы тебе просто не убить свою мать?»

Фэн Цзинь Юань торопливо опустился на колени: «Мама, я абсолютно не смею это сказать. Даже столкнувшись с хлыстом, сын определенно не осмелится позволить матери пострадать!» Когда он сказал это, он посмотрел на Фэн Юй Хэн. Его тон был совершенно беспомощным: «А-Хэнг, отец знает, что мои действия сегодня заставили вас чувствовать себя холодно, но на основе кровных отношений вы не можете подстрекать принца Юй, чтобы выгнать людей из вашей семьи?»

Фэн Юй Хэн была озадачена: «Когда я его подстрекала? Это был старший брат, который побежал сам по себе. Он закричал что-то о желании Сюань Тянь Хуа помочь маме? Отец, может быть, ты этого не слышал?»

Фэн Цзинь Юань, очевидно, это услышал. Он беспомощно сжал кулак и ударил по земле: «Цзы Хао был испорчен его гнилой матерью». Он сказал это и вспомнил то, что хотел сказать Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг, отец тоже должен напомнить тебе. В конце концов, эти двое - принцы. Как вы можете называть их по их именам?»

Не дожидаясь ответа Фэн Юй Хэн, матриарх рассердилась: «Можете ли вы беспокоиться о важном вопросе? А-Хэнг хорошо ладит с девятым принцем. Разве вы не видели, как выглядит девятый принц, когда она называет его имя? Разве вы не слышали, что А-Хэнг называла седьмого принца седьмым братом? А-Хэнг - очень понимающий ребенок. Вам не нужно превращать А-Хэнг в подлеца, как Цзы Хао!»

Фэн Цзинь Юань почувствовал, как его гнев исчезает, когда его ругали. Он только кивнул и промолчал.

Фэн Юй Хэн подняла трость матриарха и отдала ее обратно. Сегодня она полностью удовлетворена действиями матриарха. Она могла сказать, что матриарх сказала это не ради получения хорошей репутации. Вместо этого она сказала это, потому что это действительно были то, о чем она думала.

Еще раз, держа трость, настроение матриарха стабилизировалось, она не могла не взяться за руку Фэн Юй Хэн и слегка похлопать ее по спине. «А-Хэнг, возраст бабушки увеличивается. Я больше не могу контролировать эту семью. В будущем держись подальше от своего старшего брата. Не позволяй ему причинять тебе боль в его безумии».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Не волнуйся, бабушка. А-Хэнг будет осторожна».

Матриарх взглянула на Фэн Цзинь Юаня и беспомощно покачала головой. Ее взгляд слегка отвлекся от того, что она что-то обдумывала.

В это время Сюань Тянь Хуа толкал Сюань Тянь Мина в павильон Тонг Шэн. С прислугой, ведущей их, они прибыли к воротам Луны во внутреннем дворе Лю. Они остановились там: «Ваши Высочества, впереди павильон Тонг Шэн».

Сюань Тянь Хуа кивнул и спокойно сказал слуге: «Мы пойдем в одиночку. Ты можешь вернуться».

Лицо слуги мгновенно стало красным. Поклонившись двум, она закрыла лицо и побежала.

Слуга, охраняющий вход в павильон Тонг Шэн, естественно знал, кто это. Задолго до прибытия этих двух могущественных людей кто-то пришел сообщить об этом заранее. Теперь, когда они увидели, что они приближаются, они быстро пошли вперед и поздоровались, прежде чем привести их к внутреннему двору своего хозяина.

Яо Ши отправилась раньше утром в поместье Фэн и вернулась в полдень, чтобы позаботиться о Цзи Руи. Незадолго до того, как Сюань Тянь Мин прибыл, она готовилась снова пойти, но Хуан Цюань вернулась с известием о том, что произошло в траурном зале, и кратко рассказала ей об этом.

Яо Ши была очень удивлена и сразу спросила: «А-Хэнг причинили боль? Вы сказали, что Цзы Хао использовал меч? Он повредил нашему А-Хэнг? Потушили ли огонь? Ван Чуан позаботится об А-Хэнг, верно?»

Эти слова были услышаны Сюань Тянь Мином, и он не мог не сказать: «Услышьте это. Это слова настоящей матери».

Сюань Тянь Хуа кивнул, но он также опроверг его: «Не все приемные матери плохие. Например, моя мать-принцесса относится ко мне, как родная мать».

Сюань Тянь Мин ответил, хвастаясь: «Конечно! Могла ли моя мать быть такой же, как и другие матери?»

Они говорили и не избегали других людей. Яо Ши и Хуан Цюань услышали, что они сказали. Яо Ши вытащила недавно прибывшего Цзи Руи и подошла. Чтобы проявить вежливость, они встали на колени и поклонились, но их остановил Сюань Тянь Хуа.

«Мадам, в этом нет необходимости».

Сюань Тянь Мин также сказал: «Ты мать А-Хэнг. Если бы я приму вашу вежливость, А-Хэнг укусит меня».

Яо Ши почувствовала волну смущения. Что он имел в виду, укусит его?

Фэн Цзи Руи был рад видеть Сюань Тянь Мина. Маленький ребенок не знал страха и толкнул Сюань Тянь Мина, радостно сказав: «Очень сильное высочество, ты пришел к моей старшей сестре?»

Недавно он стал пухлым от еды, и его круглое лицо было очень восхитительным.

Сюань Тянь Мин взял этого ребенка и положил его на подлокотник инвалидной коляски,

сказав ему: «Я уже видел твою сестру. Теперь я пришел к тебе».

Когда он сказал это, охранник достал сумку с десертами и передал их Цзи Руи.

В это время слуга подошла к Хуан Цюань и тихо сказала ей: «Четвертая молодая мисс идет сюда».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/282635>